

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

*г. Санкт-Петербург
11 марта 2021 года*

Дело № А56-82547/2020

**Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Целищева Н.Е.**

при ведении протокола судебного заседания секретарем Шинтяпиной Д.С.,
рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению
взыскатель: акционерное общество "Научно-исследовательский институт приборов"
(адрес: 140080, Московская обл., г. Лыткарино, промзона Тураево, стр. 8; ОГРН
1165027055258)

должник: открытое акционерное общество "Авангард" (адрес: 195271, Санкт-Петербург,
Кондратьевский пр., д. 72, лит. А, пом. 48Н, ОГРН 1027802483070)

о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского
суда

при участии

от взыскателя: путем онлайн-заседания Шайдуллина Д.Ф. (доверенность от 29.12.2020),

от должника: не явился, извещен,

у с т а н о в и л :

Акционерное общество "Научно-исследовательский институт приборов" (далее – Институт) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее - Третейский суд) от 24.07.2020 по делу № D9271-19 о взыскании с открытого акционерного общества "Авангард" (далее – Общество) 3 876 000 руб. задолженности, неустойки, начисленной на сумму долга (3 876 000 руб.) исходя из 1/300 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на день уплаты неустойки за один день просрочки и периода просрочки 44 дня, 149 974,99 руб. арбитражного сбора.

В судебном заседании представитель Института, принявший участие в судебном заседании посредством онлайн-сервиса, поддержал заявленные требования в полном объеме.

Должник, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание не направил.

В поступившем в суд ходатайстве Общество просило отложить судебное разбирательство на более поздний срок ввиду невозможности участия представителя, поскольку на 16.02.2021 также назначено рассмотрение дела № А56-79351/2020 в помещении суда по адресу: Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6, зал № 6004.

Представитель Института возражал против удовлетворения ходатайства об отложении рассмотрения дела, полагая, что действия должника направлены на затягивание судебного процесса.

Согласно части 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в случае, если лицо, участвующее в деле и извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства с обоснованием причины неявки в судебное заседание, арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает причины неявки уважительными.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 158 АПК РФ отложение судебного разбирательства является правом суда в случае признания причины неявки уважительной.

В соответствии с частью 1 статьи 159 АПК РФ заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, должны быть обоснованы.

В силу частей 1 и 2 статьи 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности и лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий несовершения ими процессуальных действий.

Приведенные Обществом в обоснование ходатайства причины (невозможность участия конкретного представителя) не относятся к уважительным причинам неявки в судебное заседание должника, извещенного надлежащим образом о начавшемся судебном процессе.

В материалы дела Обществом представлены отзыв, отражающий правовую позицию по делу, заявление о фальсификации доказательства.

Новых доводов в обоснование правовой позиции должник в ходатайстве не приводил, на необходимость представления дополнительных доказательств в обоснование позиции по делу, а также на иные обстоятельства, объективно препятствующие рассмотрению дела в настоящем судебном заседании, не ссылался.

При этом имеющиеся в материалах дела доказательства суд считает достаточными для рассмотрения настоящего спора, в связи с чем с учетом возражений истца, а также установленных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации сроков рассмотрения дела ходатайство об отложении рассмотрения дела удовлетворению не подлежит.

Дело рассмотрено в порядке части 3 статьи 156 АПК РФ в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного разбирательства.

В поданном в суд заявлении Общество заявило о фальсификации письма от 23.08.2019 № У-2897, представленного Институтом при рассмотрении Третейским судом дела № D9271-19, поскольку, как указало Общество, при рассмотрении дела Третейским судом должник, не обратив на внимания на указанное письмо, не заявил о его фальсификации.

В силу части 4 статьи 238 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 этого Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Из материалов дела усматривается, что Общество, участвовавшее при рассмотрении дела Третейским судом и ознакомленное с представленными Институтом в обоснование иска доказательствами, выдвигает в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда возражения против

иска, подлежащие рассмотрению в Третейском суде, то есть фактически заявляет требование о пересмотре решения Третейского суда по существу.

В рассматриваемом случае исследование доказательства (письма от 23.08.2019 № У-2897), являвшегося предметом исследования и рассмотрения в Третейском суде, направленное на пересмотр решения Третейского суда по существу и переоценку обстоятельств дела, установленных Третейским судом, в силу положений части 4 статьи 238 АПК РФ недопустимо, в связи с чем основания для рассмотрения по существу заявления Общества о фальсификации у суда отсутствуют.

Заслушав доводы представителя заявителя, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, Общество (заказчик) и Институт (исполнитель) 12.04.2019 заключили договор № 08-43/19 (далее – Договор), по условиям которого исполнитель обязался по заданию заказчика выполнить работы по проведению предварительных испытаний опытных образцов модулей электропитания ИВЭП на стойкость к воздействию специальных факторов, разрабатываемых в рамках ОКР «Разработка и освоение серийного производства на отечественном предприятии ряда модулей электропитания класса DC/DC с высокой удельной мощностью для работы от сетей напряжением 6,12 и 27 В», шифр «Источник-И11», а заказчик – принять результат работ и оплатить его.

В силу пункта 10.4 Договора любой спор, разногласие, претензия или требование, вытекающие из Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации - Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Решением Третейского суда от 24.07.2020 по делу № D9271-19 с Общества взыскано 3 876 000 руб. задолженности, неустойки, начисленной на сумму долга (3 876 000 руб.) исходя из 1/300 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на день уплаты неустойки за один день просрочки и периода просрочки 44 дня, 149 974,99 руб. арбитражного сбора.

В связи с неисполнением Обществом решения Третейского суда, Институт обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд считает требования взыскателя подлежащими удовлетворению в полном объеме в связи со следующим.

В силу части 2 статьи 236 АПК РФ вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установлены статьей 239 АПК РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 239 АПК РФ арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Согласно части 4 названной статьи АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации; если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Таким образом, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на основании части 3 статьи 239 АПК РФ только в случае, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда представит соответствующие доказательства.

Основания же для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренные частью 4 статьи 239 АПК РФ, проверяются судом вне зависимости от наличия или отсутствия возражений заинтересованного лица и даже в том случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания (часть 2 статьи 239 АПК РФ).

В соответствии с частью 4 статьи 238 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 этого Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Возражая против удовлетворения заявления Института, Общество указало, что поскольку Общество и Институт входят в перечень стратегических организаций, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 20.08.2009 № 1226-Р (позиции 6 и 212 раздела II Перечня соответственно), участвуют в выполнении контрактов по государственному оборонному заказу и федеральным целевым программам по разработке и производству

продукции специального и двойного назначения - приказом Минпромторга от 26.06.2020 № 2036 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, и отраслевого распределения интегрированных структур, осуществляющих свою деятельность в отраслях промышленности, относящихся к сфере ведения Минпромторга России, и их состава» включены в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, Договор заключен в рамках государственного контракта между Обществом и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации от 10.11.2016 № 16411.4432017.11.049 (далее – Контракт), по условиям которого оплата выполненной работы производится в пределах лимита бюджетных обязательств, Договор согласовывался представителями военной приемки Министерства обороны Российской Федерации (ВП МО РФ) как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика (оттиски печатей и подписи начальников 537 и 249 ВП МО РФ присутствуют), следовательно, финансирование исполнения Договора производилось за счет бюджетных денежных средств, в связи с чем рассматриваемый спор является неарбитрабельным, а третейское соглашение о его передаче в Третейский суд – недействительным; противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Таким образом, в настоящем случае, как указывает Общество, выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда приведет к нарушению публичного порядка Российской Федерации, следовательно, по мнению должника, имеется основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренное пунктом 2 части 4 статьи 239 АПК РФ.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 239 АПК РФ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано в случае, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении третейского решения (пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений").

Указанная правовая позиция получила свое развитие в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2018 № 305-ЭС18-15649 и № 306-ЭС18-8105, от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908, в которых подчеркивалась необходимость участникам спора, ссылающимся на противоречие решения третейского суда публичному порядку, приводить доказательства, которые могли бы прямо свидетельствовать о наличии обозначенного выше основания для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

С учетом представленных в дело доказательств суд пришел к выводу о недоказанности Обществом факта финансирования Договора за счет средств бюджета.

В силу статьи 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 33 АПК РФ не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда подлежащие рассмотрению арбитражными судами в соответствии с этим Кодексом споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) данный Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок данный закон применяется в случаях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений.

Поскольку ни одна из сторон Договора не является государственным либо муниципальным органом, предусмотренная Законом № 44-ФЗ процедура закупки и размещения заказа между сторонами при заключении Договора не осуществлялась, следовательно, в рассматриваемом случае на правоотношения сторон по Договору положения Закона № 44-ФЗ не распространяются.

Из раздела 6 Договора (стоимость и порядок расчетов) не следует, что финансирование осуществляется за счет средств бюджета.

Ссылка в пункте 1.3 Договора на то, что основанием его заключения являлся Контракт, по условиям которого источником финансирования является федеральный бюджет, сама по себе не свидетельствует о финансировании Договора за счет федерального бюджета.

Отношения сторон по исполнению государственного оборонного заказа регулируются Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе" (далее - Закон № 275-ФЗ).

В силу статьи 7 Закона № 275-ФЗ государственный заказчик, в том числе заключает государственные контракты и принимает необходимые меры по их исполнению; присваивает каждому государственному контракту идентификатор государственного контракта и указывает его в государственном контракте; использует для расчетов по государственному контракту только отдельный счет, открытый в уполномоченном банке головному исполнителю, с которым у государственного заказчика заключен государственный контракт, при наличии у такого головного исполнителя договора о банковском сопровождении, заключенного с уполномоченным банком; осуществляет контроль за обеспечением головным исполнителем, а также исполнителями (при условии включения в государственный контракт и контракт положений о праве контроля) поставок продукции по государственному оборонному заказу в соответствии с государственным контрактом, контрактом.

Согласно статье 8 Закона № 275-ФЗ головной исполнитель, в том числе определяет состав исполнителей, обосновывает с их участием цену на продукцию по государственному оборонному заказу, сроки и условия финансирования, в том числе авансирования, поставок такой продукции (в целом и по отдельным этапам); уведомляет (до заключения контрактов) исполнителей, входящих в его кооперацию, о необходимости заключения с уполномоченным банком договора о банковском

сопровождении, предусматривающего в том числе обязательное условие об открытии для каждого контракта отдельного счета; включает идентификатор государственного контракта в контракты, заключаемые с исполнителями; определяет в контрактах, заключаемых с исполнителями, обязательное условие об осуществлении расчетов с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке; использует для расчетов по контрактам только отдельные счета, открытые исполнителям, с которыми у головного исполнителя заключены контракты, в уполномоченном банке, при наличии у таких исполнителей договора о банковском сопровождении, заключенного с уполномоченным банком.

Соответствующие обязанности исполнителя по отношению к соисполнителям также прописаны в пунктах 6.2.21, 6.2.23, 6.2.24 Контракта.

Кроме того, по условиям пункта 6.2.19 Контракта исполнитель обязан в целях перечисления заказчиком авансовых платежей в течение 14 календарных дней с даты заключения Контракта открыть лицевой счет в территориальном органе Федерального казначейства, предназначенный для учета операций со средствами юридического лица, не являющегося участником бюджетного процесса, и уведомить заказчика об открытии указанного счета в течение 2 рабочих дней.

В силу пункта 6.2.20 Контракта исполнитель обязан не перечислять денежные средства, поступившие на лицевой счет, открытый в территориальном органе Федерального казначейства в соответствии с подпунктом 6.2.19 пункта 6.2 Контракта на счета, открытые организации, являющейся исполнителем (соисполнителем) контрактов, договоров, заключенных в рамках Контракта, в кредитной организации, за исключением авансовых платежей по контрактам, договорам на приобретение коммунальных услуг, услуг связи, авиа- и железнодорожных билетов, билетов для проезда городским и пригородным транспортом, подписки на печатные издания, аренды в целях обеспечения деятельности организации.

Поскольку доказательства соблюдения при заключении Договора как требований Закона № 275-ФЗ, так и положений Контракта суду не представлены (идентификатор Контракта в Договоре не указан, расчёты по Договору с использованием отдельного расчетного счета, открытого в уполномоченном банке, не осуществляются), оснований считать Договор заключенным в рамках государственного оборонного заказа, а его финансирование – осуществляемым за счет средств федерального бюджета, в рассматриваемом случае не имеется.

Довод Общества о том, что финансирование Договора за счет федерального бюджета подтверждается, в том числе участием в принятии работ военных представительств судом отклоняется.

В п. 2.7 Договора прямо указано, что работы по нему контролируются 537 ВП МО РФ и 249 ВП МО РФ без контроля ценообразования.

При таком положении суд пришел к выводу, что Общество не представило доказательств подтверждающих факт финансирования Договора за счет использования бюджетных средств и, следовательно, факт противоречия решения Третьего суда публичному порядку Российской Федерации, а представленные Обществом документы не свидетельствуют о финансировании Договора за счет средств бюджета.

Решение Третьего суда принято по спору, связанному с нарушением обязательств заказчика по Договору; соответствующий спор по условиям Договора подлежит рассмотрению данным Третьим судом. При этом федеральным законом не установлено, что рассмотренный спор не может быть предметом третейского разбирательства.

Наличие обстоятельств, являющихся основанием для отказа в выдаче исполнительного листа, исчерпывающий перечень которых содержится в части 2 статьи 239 АПК РФ, в том числе нарушений основополагающих принципов российского права

при рассмотрении Третьейским судом дела № D9271-19 арбитражным судом не установлено.

Таким образом, оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третьейского суда не имеется.

В связи с удовлетворением заявления, судебные расходы Института по оплате государственной пошлины за рассмотрение настоящего дела подлежат взысканию с Общества на основании статьи 110 АПК РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 15, часть 1 статьи 177 и частью 1 статьи 186 АПК РФ судебный акт, выполненный в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа.

Руководствуясь статьями 110, 236-240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

определил:

Выдать акционерному обществу «Научно-исследовательский институт приборов» исполнительный лист на принудительное исполнение решения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 24.07.2020 по делу № D9271-19 о взыскании с открытого акционерного общества "Авангард" 3 876 000 руб. задолженности, в том числе НДС 20% в размере 646 000 руб., неустойки, начисленной на сумму долга (3 876 000 руб.) исходя из 1/300 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на день уплаты неустойки за один день просрочки и периода просрочки 44 дня, 149 974,99 руб. арбитражного сбора.

Взыскать с открытого акционерного общества "Авангард" в пользу акционерного общества «Научно-исследовательский институт приборов» 3000 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение заявления.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в течение месяца со дня принятия.

Судья

Целищева Н.Е.